

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 460

8 сентября 2019 г.

Настоящий день приспомятен для Церкви и отечества нашего по следующему великому историческому событию.

В конце 14 столетия по Р. Христове, в глубине Азии один отважный военный предводитель, по имени Тамерлан, успел многочисленныя татарские племена соединить под своим управлением в одно громадное полчище, чтобы с этим полчищем покорить все царства. Действительно, пред напором диких выходцев азиатских степей ни одно из бывших тогда государств не могло устоять. Подобно саранче, татары, предводительствуемые свирепым Тамерланом, сокрушали все, попадавшееся им на пути. Тысячи цветущих городов Азии обращены были ими в пепел и многолюдныя государства сделались пустынями. Тамерлан, названный современниками бичем Божиим, подвигался все более и более к Европе и прежде всего обратил свой хищнический взор на отечество наше. В 1395 году он вступил в пределы России, с целью покорить Московское государство. Все пришли в ужас, услышав о нашествии беспощадного и несокрушимого врага, уже достигшего берегов Дона и ознаменовавшего свой путь кровию и опустошением городов и селений русских. Бывший в то время великий князь московский Василий Дмитриевич выступил с своим войском на встречу врагу и остановился на берегу Оки близ Коломны. Но не на свою силу уповал благочестивый князь, а единственно ожидал спасения от Господа, пребывая с войском своим в непрестанной молитве. Благочестивый князь всем заповедал молиться об отвращении нашествия страшного врага. Во всем московском государстве, особенно в первопрестольном граде Москве, народ с утра до вечера пребывал в храмах, совершая молебствия о князе и его воинстве. Особенно наступивший пост пред праздником Успения Божией Матери был посвящен самому строгому воздержанию, самым усердным молитвам и покаянию, для умиротворения гнева Божия. Среди наступавшего бедствия предки наши не могли забыть древних милостей Божиих, которыя многократно являемы были отечеству нашему заступлением Богоматери, Защитницы рода христианскаго. В то время, в пределах московского государства, в городе Владимире была чудотворная икона Божией Матери, писанная, по преданию, евангелистом Лукою и прославленная многими чудотворными знаменаниями. По воле великого князя и митрополита Московского Киприана, для ограждения от угрожающего бедствия и утешения скорбящих граждан столичного града, эта чудотворная икона была принесена из Владимира в Москву. Пред стенами города, где ныне стоит Сре-

тенский монастырь, на месте, в то время называемом Кучковым полем, чудотворная икона была встречена духовенством и всеми гражданами. Все молились со слезами и падали на колена, не переставая взывать: «Мать Божия! спаси землю Русскую». И не вотще была эта прилежная всенародная молитва граждан московских. В тот же самый день, как совершалась эта умиротворяющая встреча в Москве чудотворной иконы Владимирской, Тамерлан, без всякой видимой причины, при достижении уже цели своего отдаленного похода и к немалому изумлению своих полководцев и войска, надеявшихся на большую добычу от грабежа столицы, приказал своим полчищам немедленно отступить. Летописец объясняет, что непобедимый завоеватель был побужден к столь поспешному отступлению грозным видением ему Божией Матери, в виде дивной Жены, окруженной толпами молниеносных воинов, преграждавших Тамерлану путь. Современные историки приводят другия причины отступления Тамерлана от Москвы. Но какие бы ни были причины бегства Тамерлана из России, благочестивые предки наши совершенно верно признавали в этом событии непосредственное действие державного промысла Божия, молитвою и заступлением Богоматери проявившаго Свою спасительную силу к ограждению веры православной в отечестве нашем, как раз в ту минуту, когда оно находилось на краю гибели.

Возблагодарим Царицу небесную за столь великие благодеяния, явленные к утверждению и возвеличению отечества нашего, приведенного к своей славе путем тяжелаго испытания, единственно державное действие державного промысла Божия, молитвою и заступлением Богоматери проявившаго Свою спасительную силу к ограждению веры православной в отечестве нашем, как раз в ту минуту, когда оно находилось на краю гибели.

Напечатлеем глубже в умах и сердцах наших ту отрадную истину, что Пресвятая Богородица, так многократно и многообразно являвшая предкам нашим чудную Свою помощь во времена различных бедствий, всегда готова оказать и каждому из нас таковую же помощь, если только мы будем прибегать к Ней с теплою молитвою и покаянием. Никто скорее не подвигнет Господа на милость, как Пресвятая Богородица. Нет никого сильнее, чтобы утолить праведный гнев Его, как Она, всемогущая Ходатаица! Просите, братие, помощи во всяких нуждах у сей щедропода-

тельной Матери. «Всем бо предстательствует Благая, прибегающим с верою в державный покров Ея».

Для утверждения нашей веры во всеильную помощь заступницы рода христианскаго приведем себе на память и следующия весьма утешительныя слова св. Дмитрия ростовского о важности и необходимости заступления Девы Марии. «Когда праведный Судия восхотел наказать весь мир водами потопа, тогда оставил одно прибежище спасения для всех видов

животных – ковчег Ноев, и кого не было в сем ковчеге, все погибли, а всякий, кто был в нем с патриархом Ноем, спасся от потопной смерти. Подобным образом тот же лицеприятный Судия, уготовляя вечное наказание грешникам по кончине мира потопом огненным, дал всему роду человеческому одно изряднейшее прибежище спасения – Пречистую Деву Марию, простирающую над нами покров милосердия Своего, и кто прибегает под кров Ея, тот удобно может спастись, а кто не хочет прибегать под кров сей, несомненно погибнет в вечноогненном озере».

«Но боюсь, скажу словами того же святителя, чтобы Дева Мария не сказала о нас, новом Израиле, то же самое, что сказал Сын Ея и Бог о ветхом Израиле (т. е. еврейском народе): «Иерусалим, Иерусалим, избивший пророков и камнями побивший посланных к тебе! Сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крыльях; но вы не захотели». Ибо многие из нас, быть может, имеют мало усердия, чтобы прибегать под кров благоутробия Девы Марии, а некоторые, быть может, и совсем не прибегают».

С другой стороны было бы оскорблением для Богоматери думать, что Она покровительствует всем одинаково. Спасает Она и злых, но только в том случае, если они, «подобно животным в ковчеге, переменяют ярость свою на кротость: ибо в ковчеге не терзал лев оленя, ни ястреб голубя, ни волк овцы, ни медведь коровы, но все стояли кротко: так и грешные люди должны изменить свой нрав под кровом Владычицы нашей, чтобы спастись от временной и вечной гибели».

Не лиши же нас, Мати Божия, по нашим великим прегрешениям тех великих и богатых милостей, какими Ты осыпала наших отцев и православное отечество наше во все времена его христианской жизни!

Прот. Григорий Дьяченко

ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ СОЛНЦЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Проводив Ивана Яковлева, мы пошли в Митицыно; пришли к старшине. Старшина ходил приглашать народ на беседу. Иные отказывались работой, иные малограмотностью; но все же пришло до десятка мужиков и несколько женщин. Из старообрядцев пришел Никита Тихонов, по Спасову согласию, — «Митицынский поп», как его мне называли.

Никита — небольшой мужичок, такой тихоня... Слова у него мягкие, слащавые, вкрадчивые;

голос — нежный; в разговоре он все оговаривается, что не надо горячиться, а надо беседовать тихо, по-Божьи. И мы, действительно, беседовали с ним мирно о разных предметах; другие внимательно слушали нас. Вдруг прибежал Кирьяк, мой старый знакомец (по великопостной поездке в Домшино). Он прибежал прямо с пашни, только что успел дома отпрячь лошадь. Поздоровались. Кирьяк Платонович сейчас принял участие в беседе, и она получила другой характер. Кирьяк говорил с жаром и увлек даже тихоню Никиту Тихонова. В чем, казалось, и смягчился прежде Никита, как будто сдался совсем, Кирьяк вновь подогрел в нем прежнее, и он запел свое.

Часа два пробыл Кирьяк, и вот что интересного было в беседе с ним. Его особенно занимает вопрос: зачем великороссийская церковь не перекрещивает католиков? Ему кажется, что их непременно надо бы перекрещивать. Я, на основании Деяний Московского собора 1867 г., ответил ему, что решение Филаретовского собора о крещении латинян не справедливо. Кроме того, я старался втолковать ему, что крестим ли мы католиков, или нет, это насколько не может служить оправданием его отделения от церкви. Если он не хочет соединиться с великороссийскою церковью из-за того, что мы не перекрещиваем католиков, то что же мешает ему соединиться с церковью греческою? Она поступает в отношении к католикам так, как Кирьяку желательно, т. е. снова их перекрещивает. Но, присоединившись к греческой церкви, он присоединился бы и к нашей: ибо у нас с греками вера одна, церкви наши, великороссийская и греческая, составляют одну греко-российскую, православную церковь. А что есть разница в чиноприеме католиков между нами и греками, так это не должно бы смущать старообрядцев: ибо они должны знать, что, например, при св. Киприане, епископе Карфагенском, в Африканской церкви многих еретиков перекрещивали, а в Римской не перекрещивали, — но и Африка и Рим были тогда вполне православны, и вера была одна и там, и здесь, несмотря на различное решение вопроса о принятии еретиков. И даже в одной и той же церкви разные иерархические лица по-разному решали этот практический вопрос о принятии еретиков. В Кормчей, в ответах Тимофея пресвитера, вот что говорится: «Зрим же

ныне в великих и соборных церквях, рекше патриархиях и в митрополиях и прочих, яко армены и яковиты, и несторияны и прочие безглавные и подобные им, обращающиеся в православную веру, божественным миром помазуют, а не крещают, творят же их проклинати начальники их, и се вообразися ныне вин ради благословных и нужных; неции же совершенно крещают армены».

Кирьяк, перед которым Никита совсем стушевался, самоуверенно говорил: «Мы (старообрядцы) стоим на Петровой вере!»... Я отвечал: и мы стоим на Петровой вере. Он же, указывая на икону, как свидетеля, с чувством восклицал: «Если у вас ничего не нарушено против Петровой веры, иду к вам!» Я доказывал, что и действительно у нас ничего против Петровой веры не нарушено, а что, напротив, у них очень многое нарушено. Но Кирьяк спорил и обещался доказать, на свободе, будто все у нас нарушено. «А теперь, говорит, некогда, рабочее время!»

Когда речь зашла о причащении животворящих Христовых тайн, Кирьяк воскликнул: «Отец Иван! душа измучилась, болит, тоскует, все хочет причащения! Но где оно? где? — укажи!»

Этот вопль души христианской очень трогателен. Действительно, измучена душа, ищет соединения со Христом, какое Он сам установил на тайной вечери, хочет исполнить то, что заповедано творить в Его воспоминание, — и не может!

Я стал говорить: «Кирьяк Платоныч! Ты знаешь, Евангелие и знаешь, что сказал Христос о необходимости причащения: аминь, аминь глаголю вам, аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе. Ты сам чувствуешь нужду во святом причащении и страдает душа твоя, мучится голодом, не вкушая хлеба небесного. Подумай, — мог ли Христос обещать и не исполнить? Не заблуждаешься ли ты? Верь Богу: есть церковь, столп и утверждение истины, и не могла она пасть ни при Никоне, ни прежде, ни после него»...

Но у него было решено, что никониане не могут составлять истинной церкви, — и он спрашивал: где церковь? где причастие?

— Кирьяк Платоныч! — говорю ему, — сейчас день, на небе светит солнышко красное. Если кто станет приставать к тебе: Кирьяк, укажи солнышко! И ты укажешь на солнышко, а он упрямо станет говорить: Да не может быть, чтоб это было

солнышко! — и глядеть на него не хочет, — что ты поделаешь с таким человеком? Так и церковь есть солнышко для людей. Я указываю эту церковь; а мне говорят: и смотреть не хочу! это не церковь! Ищут, ищут церковь, и не могут найти! Затерялась, словно иголочка, та самая церковь, о ней же Бог создатель, Бог наш, сказал: созижду церковь мою и врата адова не одолеют ей! Слепые ищут, где солнышко, и не верят зрячим, которые указывают на него. Не затерялась

церковь; есть она непременно. Удобнее солнышко загаснет, чем церковь без вести будет. Это слово святого Златоуста — вселенского учителя. И мы знаем ее, церковь, невесту Христову, жену, обещенную в солнышко... И ярко светит она для зрячих; и дай Бог тебе прозреть и увидеть ее свет!

Этими и подобными словами я старался разогнать заблуждение христианина о св. Христовой церкви.

Кирьяк побыл всего часа с два и ушел. Я остался с несколькими мужчинами и женщинами. Самым неутомимым собеседником остался после Кирьяка Никита Тихонов. Он снова, без подстрекательского влияния Кирьяка, стал тих и сговорчив. Когда он завел речь о клятве большого Московского собора (1666–67 гг.), то все читал по какой-то книжке церковной печати. Оказалось, что книжка эта — издание Братства св. Петра митрополита: «О клятве собора 1667 г.» Никита очень осторожно пользовался книгой: он вычитывал по ней одни выписки из соборного деяния, пропуская мимо заметки и пояснения составителя книжки и иногда заменяя их своими. Я был рад, увидевши, что книга, написанная для вздумления старообрядцев, читается одним из них. Это первый случай в мой деятельности, что я увидел книгу «никонианскую» в руках «старовера».

Из беседы с Никитой запомнилось еще то, что мы говорили о молитве Иисусовой. Он, повторяя обычные у старообрядцев речи, сказал: «Зачем вы отстаивали Сыне Божий в молитве Иисусовой?»

Я ответил: «Если что куда отставишь, то не уничтожишь, а только переставишь на другое место. Куда же, по-твоему, переставлено слово Сыне Божий из молитвы Иисусовой?»

— Не знаю, — говорит, — куда вы запропастили, а только в Иисусовой молитве его нет у вас.

— Ну гляди же!

И я показал ему свой священнический молитвенник — канонник. На первом листе напечатано: «Молитвы утренние. Воспрянув без лености и истрезвившись, восстав от сна, рцы сие: Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. Посетстой мало молча, дондеже утишатся вся чувства, и тогда сотвори три поклона, глаголя: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. Таже, аще иерей, глаголет: Благословен Бог наш. Аще не иерей, начинает сице: Господи Иисусе

Христе Сыне Божий, молитв ради пречистая твоя Матере и всех святых, помилуй нас, аминь.

– Вот видишь ли, спрашиваю, что напечатано на первой странице? Ты говорил, что мы куда-то оставили молитву Исусову со словом «Сыне Божий»; а она оказалась в молитвеннике, т. е. именно там, где молитве и быть подобает!

Никита удивился.

– И вы читаете ее? – спрашивает.

– Каждый день!...

– И архиерей?

– И архиерей, и священник, и дьякон, и всякий православный христианин, который молится Богу.

– Удивительно!

– Ничего тут нет удивительного. И ты эту молитву читаешь: что же тут удивительного?

– То – мы, а то – вы! Вы же на Московском соборе отменили ее!

– Не правда; если б отменили, не было б ее в наших молитвенниках.

– Да, это так...

Обвинение решительно падало; Никита не знал, что говорить дальше. Я подержал его.

– А ведь действительно, – говорю, – большой Московский собор распоряжение сделал о молитве Исусовой: он в церквах велел читать ее с словами Боже наш, а не Сыне Божий. Это было на соборе уложено.

Никита ободрился.

– Ну, вот, зачем же, – говорит, – было так уложено? Разве худо чем-либо говорить Сыне Божий?»

– Да кто же считает, что так говорить худо? Кто обхудил молитву «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас?» – Никто, и уж конечно не русская церковь, все пастыри которой ежедневно, вставая и ложась, говорят: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Не могли бы так молиться, если бы и действительно отвергли эту молитву, как ты говоришь. А вот у вас, я знаю, – иные ни за что не согласятся даже прочитать просто, не на молитве: «Господи Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Это я хорошо знаю. Теперь скажи ты мне: отчего вы так не читаете?

Никита ответил, что старообрядцы не читают молитвы «Господи Исусе Христе Боже наш» потому, что ее будто бы не знала русская церковь до лет Никона патриарха.

Я сказал на это, что он ошибается и что до Никона патриарха была известна молитва Исусова с словами «Боже наш». Я велел ему почитать в Кирилловой книге, на листе 552 и дальше, статью под заглавием: «Истолковано, Господи Исусе Христе Боже наш помилуй нас, аминь».

– Так вот, – говорю, – молитва Исусова с словами Боже наш не Никоном выдумана; видишь, она напечатана в Кирилловой книге. А хоть бы и Никоном выдумана была, что же в ней худого? Выговори ее!

Никита сказал: мы ее не говорим; но и не обхуждаем.

– Значит, она хорошая молитва?

– Хорошая.

– Ну, так прочитай.

Но читать Никита не соглашается, потому что боится скрытого никонианства в этой молитве, истолкованной однако же в дониконовской книге.

Я стал ему разъяснять, что обе молитвы, т. е. оба вида Исусовой молитвы (и

«Господи Исусе Христе, Сыне Божий» и «Господи Исусе Христе, Боже наш – помилуй нас») вполне православны, потому что в Символе вере мы исповедуем, во 2 члене, Христа Сыном Божиим и истинным Богом. Каждый православный может без всякого сомнения употребить обе молитвы.

Когда Никита пожелал знать, почему же в общецерковном употреблении принята у нас молитва: «Господи Исусе Христе, Боже наш, помилуй нас», я стал читать ему по соборному деянию (1667 г.) рассуждение об обоих видах молитвы. Рассуждение это очень понравилось Никите. Он спросил: какая это книга? Я сказал: Деяние собора 1666–67 гг. Он удивился. «Уже ли?» – говорит. Я сказал: верно; посмотри сам. Он справился о цене книги и выразил намерение купить ее. Не знаю, купил ли. Беседа с Никитой закончилась самым мирным образом.

В следующие два дня (пятницу и субботу) я посетил три деревни: Леушкино, Глыбень и Кожевники. Провожатым моим был мужик Федор Петров Бобров. Он указывал мне удобные для бесед дома и приглашал знающих собеседников. Но особенно интересного во всех этих беседах не было, потому что здесь не силен раскол и настоящих раскольников мало, – есть только сомневающиеся, а потому и вопросов задавали не много, – больше все слушали молча.

«Сжечь эту книгу!»

Воскресенье я провел день на Горе. Перед обедней и за обедней говорил по обычаю в церкви. Во время проповеди я коснулся несколько вопроса об имени Исус, из-за которого старообрядцы не идут в церковь. «Они, – говорил я, – не идут в церковь, не желают с нами молиться Богу, исповедывать Его вместе с нами едиными усты и единым сердцем. Из-за чего же? – из-за того, между прочим, что будто мы имя Христу Спасителю переименовали. А это имя Исус есть в Евангелии, печатанном при патриархе Иоасафе, которое сейчас, здесь, в церкви, лежит на престоле». – Вдруг раздался возглас от западной стены храма: «Сжечь эту книгу, если в ней так написано!» Я остановился и сказал: «Кто крикнул это слово, что нужно сжечь старопечатную книгу из-за имени Исус, с тем, я поговорю после обедни, а теперь слушайте!» – и я продолжал проповедь.

После обедни нашелся тот, кто сделал удивительный возглас «сжечь такую книгу!» Это оказался Иван, по прозвищу Шаньеров.

– Ну, Иван, – говорю ему, – как ты расправляешься с книгами, где написано не то, что тебе угодно! Ведь книга-то старопечатная, печатана при святейшем патриархе Иоасафе!

– Она печатана в Риме! – ответил

мне Иван.

– В каком Риме?!... читай: в Москве...

– Да он и читать-то не умеет! – сообщил о нем один мужичок.

– Вот и смотрите, – говорю, – на таких грамотеев, которые и читать-то не умеют, а требуют святые книги жечь! Можно ли с ними разговаривать? Как же ты, Иван, берешься толковать о книгах, когда и читать не умеешь? – У меня, говорит, жена маленько маракует... сам же я, действительно, неграмотный.

Беседа после обедни велась сначала на паперти; потом, когда к вечеру стало холодно, – внутри храма. Я показывал древние Евангелие и Триодь из семинарской библиотеки, и Евангелие, осужденное Иваном Шаньеровым на сожжение. Были обычные попытки истолковать одну букву в слове Исус, как прилог (союз). Особенно усердно пытался это сделать некий Гаврила с Сухолома, Мешехонского прихода.

Еще запомнился мне из собеседников этого дня Онисим Кузнецов из деревни Зубова. Этот ожесточенно нападал на нашу церковь за принятие ею четвероконечного креста. Когда все, что я говорил ему о важности не концов, а силы креста, на нем же распят был Христос Спаситель, оказалось мало убедительным для него, и он все называл крест четырехконечный ругательно крйжем латинским, я попросил его показать, какой крест у него на шее? Он был очень смущен этой просьбой, и не показал своего креста, потому что у него, как и у всех старообрядцев, на шее крест четырехконечный. Иные тут же, при нем, говорили, что он и совсем не носит креста, – чему невозможно поверить.

Этот же Онисим очень не любит, когда идет речь собственно о предметах веры, когда говорят не о концах креста, не о пальцах, не о просфорах, а о теле и крови Господа нашего Исуса Христа, о вечности и неразрушимости, созданной Им церкви, о благодати Божией, спасительной всем человекам. Это, впрочем, общее свойство раскольников.

На беседу пришло не мало народа из соседнего Елданского прихода. В числе их мне запомнился Карп Никонов, черноватый, улыбающийся мужичок, очень смысленный и, как говорят, довольно начитанный. Он, да еще их церковный староста, звали меня к себе в Бродково, – говорили, что у них в приходе начинает распространяться раскол из соседних раскольнических приходов. Я обещал побывать.

Интересно, что когда Карп Никонов и другие из елданских прихожан начинали вступать в беседу, делая замечания против раскольнических мнений, домшинские старообрядцы запрещали им говорить на том основании, что они «не здешнего прихода». Разумеется, этого запрета не было бы, если бы Карп говорил за старообрядцев. Я рад был видеть, что и среди крестьян находятся опровергающее беспоповщинские бредни. Такие начетчики из православных имеют важное значение среди раскольничьего населения. Они дают отпор начетчикам из раскольников. Несмотря на то, что я еще слишком мало знаю Вологодскую губернию и ее крестьянское население, но у меня уже есть на примете три-четыре человека из таких начетчиков.

Из книги: И.В. Полянский "Записки миссионера Вологодской епархии".

Расписание богослужений с 9 по 15 сентября 2019 г.

9 сентября Понедельник	Прп. Пимена Великого	
10 сентября Вторник	Прп. Моисея Мүрина	17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
11 сентября Среда	УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия. <i>/все священнослужители/</i>
12 сентября Четверг	ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ БЛГВ. ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
13 сентября Пятница	Положение честного пояса Пресвятой Богородицы	
14 сентября Суббота	Начало индикта – церковное новолетие	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
15 сентября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 13-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия. <i>/все священнослужители/</i>

РАЗВЕИВАНИЕ МИФОВ

78) Заповеди ограничивают свободу человека.

Да, ограничивают... Иллюзорную свободу грешить. Именно иллюзорную, ибо в Библии про таких сказано «Всякий делающий грех есть раб греха» (Ин.8:34).

По словам святителя Игнатия (Брянчанинова): Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3:17).

Свобода – дарованная Богом способность человеческой воли к непринужденному избранию добра.

79) Если какой-то христианин, а тем более монах или священнослужитель, словом или поступком смутил кого-либо, то нужно избегать Церкви, считая, что делать там нечего.

Иногда приходится слышать от внешних упреки в адрес церковных людей. Часть из них основана на непонимании миссии Церкви в мире, часть справедлива.

Но на Страшном Суде с нас не спросят за грехи других людей, а только за свои.

Церковь иногда уподобляют больнице, ведь туда приходят только те, кто считает, что вне Бога их жизнь неполноценна, ущербна, бессмысленна, что их природа буквально искалечена – склонна ко злу и смертна. Все люди разные, мы имеем право безапелляционно требовать святости только от одного человека – от себя, к другим мы должны быть снисходительны, ведь мы не знаем обстоятельств их жизни и их духовного возраста.

Любая обида стопроцентно основана на гордыне, это всегда сравнение: как он (она) мог так поступить со МНОЙ! Если бы в храме в конце службы всем вручали по конверту с пачкой денег, то много ли бы было ушедших ранее по причине обиды на поведение рядом стоящих или служащих?

80) Всё телесное, как и само тело, – греховно. Цель христианина – умертвить плоть.

Подобное недоумение может случиться, если не знать, что слово плоть может пониматься двояко. С одной стороны, под плотью христианские подвижники понимают человеческое тело, участвующее вместе с душой в подвигах. С другой же стороны, под плотью ими понимается совокупность страстей, гнездящихся в человеке. Так что умерщвление относится ко грехам, но не к телу, являющемуся частью человеческой личности. В аскетическом плане христианин должен восстановить правильную иерархию – главенство души над телом, а не заниматься членовредительством.

81) Главное в праздник Крещения Господня – набрать святой воды.

Вода освящается в храмах круглогодночно, хотя и менее торжественно, чем в праздник Богоявления. Главное же в любой из двенадцатых праздников – соединиться с Господом, причаститься Его Пречистых Тела и Крови.

82) На Пасху и Троицу нужно постараться посетить кладбище, помянуть покойных.

Посещения кладбищ в Праздники Светлого Христова Воскресения и Дня рождения Церкви Христовой (Дня Святой Троицы), дни великой Радости для христиан, неуместны.

Церковью установлены особые дни поминовения усопших: Радоница, на десятый день после Праздника Пасхи, и Троицкая родительская суббота, то есть суббота перед Праздником Святой Троицы.

83) Православный обязательно должен в праздник Крещения купаться в проруби, на Масленицу – печь блины, а на Пасху красить яйца и печь куличи.

Всё перечисленное – благочестивые народные традиции, замечательные, но для Спасения в вечности значения не имеющие.

84) В церковном календаре есть праздники: Масленица, Яблочный (Медовый, Ореховый) Спас...

Таких «праздников» в церковном календаре не существует, это отголоски язычества.

Это престоноардные, крестьянские названия Праздников: Изнесения честных древ Животворящего Креста Господня («Медовый Спас»), Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа («Яблочный Спас») и Перенесение из Эдессы в Константинополь Нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа («Ореховый Спас»).

85) Экстрасенсы, знахари и белые маги, имеющие на стенах иконы, лечащие молитвами и посылающие в церковь, – делают угодное Богу.

Православный антураж – это элемент рекламы для людей, лечащих с помощью падших духов. Если они будут вешать изображение своего патрона – дьявола, то много у них будет клиентов? Вот и ответ.

До воцерковления автор имел грех обращения к колдунам и целителям, к сожалению, не единичный. Явственно помню, как меня неприятно поразила икона с затёртым ликом (как бы обветшавшим) в комнате у бабки-ворожеи. И второй случай: придя домой, я решил проверить, что за молитву читала экстрасенс, оказалось, что исковерканную молитву Честному Кресту...

Не секрет, что некоторые оккультные целители специально отправляют своих пациентов креститься, причащаться, брать церковные свечи. Таким образом, через них, бесы пытаются глумиться над Святынями (что не мешает Богу потом наставлять обмануток на путь истинный). На мой вопрос о том, стоит ли причащаться, экстрасенс холодно ответила, что не видит в этом смысла, так как и священники к ней якобы на приём приходят, значит им «не помогает». Понятно, что это была явная ложь.

Из книги "90 наиболее популярных мифов о Боге, вере, Церкви и духовной жизни"